

-Скажи мне, Лакс, что ты видишь в этой деревне? - спросил Фавониус, с нежностью глядя на деревню, которую он построил на окраине королевства Гвеливен.

-Семя, - ответил Лакс, потому что это и вправду то, что он почувствовал, взглянув на маленькую деревню вдалеке.

Фавониус от души рассмеялся и удовлетворенно кивнул головой.

-Можно сказать и так, - прокомментировал Фавониус. - Это семя, которое вырастет в крепкое дерево. Затем это дерево будет воспитывать и заботиться о новой группе семян, которые также вырастут в деревья и откроют новую эру процветания и мира.

Лакс улыбнулся, но он знал, что это не тот ответ, который искал Фавониус. Поэтому он решил спросить, что представляет собой эта деревня для святого гнома, который решил уйти на покой в месте, удаленном от столицы гномьего королевства.

-Надежда, - сказал Фавониус, глядя на маленькую деревню с нежностью. - Когда я смотрю на деревню отсюда, я вижу надежду.

Затем старый гном переключил свое внимание на Лакса и тепло улыбнулся ему, отчего обветренное лицо старого святого помолодело на десять лет.

-Когда я смотрю на тебя, Лакс, я тоже вижу надежду, - прокомментировал Фавониус. - Подобно семенам одуванчика, которые свободно разлетаются от дуновения ветерка, ты сейчас собираешься отправиться в новое путешествие в неизвестность. Путешествие, в котором ты столкнешься с бесчисленными опасностями и трудностями, но я надеюсь, что ты сможешь вырасти в крепкое дерево. Дерево, которое укроет новое поколение и напитает его, прежде чем оно отправится в свое собственное путешествие.

Гном вздохнул, снова посмотрев на маленькую деревню вдалеке.

-С надеждой люди могут сдвинуть горы, - тихо пробормотал Фавониус. - С мужеством мы можем пересекать моря. За свои двести семьдесят лет я повидал и покорил множество обширных владений, но все же есть места, которые мне еще предстоит увидеть. Проходят годы, и мой возраст увеличивается. Много раз я чувствовал, что мне следовало бы идти дальше и быть более авантюрным, чем я был в прошлом. Этот мир так огромен, и иногда тебе будет казаться, что ты всего лишь маленькая незначительная частичка в великом порядке вещей. Даже святой может иногда чувствовать себя слабым, и перед безжалостным лицом мира для нас вполне нормально испытывать страх.

Лакс молча слушал, позволяя Фавониусу говорить все, что он хотел сказать. Он уже понял, что человек, стоявший перед ним, был не настоящим Фавониусом, а волей, оставшейся в доспехах, которые сопровождали его в приключениях.

Гном оценил молчание Лакса, поэтому продолжил рассказ о своем жизненном опыте в качестве последнего напутственного слова человеку, который теперь унаследует его наследие.

-Может, мои дни в приключениях и закончились, но мои амбиции превосходят эту мою жизнь, - сказал Фавониус решительным голосом. - Люди создают оружие и доспехи, чтобы сражаться с монстрами, а когда монстры одерживают над ними победу, они создают более совершенные орудия. Там, куда мои ноги меня не донесут, возможно, смогут твои. А когда твои подведут тебя, возможно, те, кто рядом с тобой, понесут тебя вместо них. Мой дорогой друг, я оставляю тебе свое наследие. Против неизвестности все расы должны стоять как единое целое. Быть живым - значит жить, ступить в каждое место, которое видят наши глаза.

Фавониус взял руки Лакса в свои, и сквозь грубость рук старого гнома полуэльф почувствовал, что его заключили в теплые объятия.

-У меня осталось мало времени, и моя душа давно покинула этот мир. Но между нами, твоими детьми, будущими товарищами по гильдии и друзьями, я верю, что твой умирающий мир будет, наконец, спасен.

Старик игриво подмигнул Лаксу, прежде чем исчезнуть в частицах света. Полуэльф был удивлен последними словами Фавониуса, ведь в конце он упомянул не Элизиум, а свой собственный умирающий мир, Соле.

-Какой интересный старик, - тихо сказал Лакс, глядя на маленькую деревню вдалеке. - Понял, сэр Фавониус. Я возьму вас с собой в путешествие, чтобы вы увидели те достопримечательности и высоты, которых вы еще не видели.

Словно тронутые его торжественным обещанием, последние следы воли Фавониуса, которые все еще оставались, произнесли свои искренние слова, прежде чем окончательно исчезнуть из мира.

-Спасибо тебе, мой друг.

Вскоре полуэльф был омыт теплым и лучистым светом, прощаясь с пейзажами старой деревни Листьев, которую он собирался оставить позади.

-Лакс, мальчик мой. Ты в порядке? - спросил Рэндольф, тряся рыжеволосого подростка, который, казалось, впал в транс, как только прикоснулся к доспехам наследия Фавониуса, оставленным основателем Деревни Листьев.

-Перестань его трясти, - сказала бабушка Энни, наблюдая за полуэльфом, который безучастно смотрел в пространство. - Может быть, он сейчас разговаривает с основателем.

-Разговаривает с основателем? Ты что, с ума сошла, старая карга? - спросил Рэндольф. - Осторожнее. Может быть, в следующий раз ты даже забудешь свое имя из-за старости.

Вместо того чтобы ответить Рэндольфу словами, деревянный посох бабушки Энни ударил его по лицу, отбросив на несколько метров от полуэльфа, который, казалось, застыл во времени.

Никто из гномов-старейшин Деревни Листьев и глазом не моргнул, увидев эту сцену. Они уже давно привыкли к этому. Даже если бы бабушка Энни отлупила старого кузнеца, пока его лицо не стало бы похоже на свиное, они все равно не удивились бы результату.

Через минуту тело Лакса задрожало, когда он очнулся от своего транса.

-Дитя, что ты видел? - спросила бабушка Энни с большим любопытством. - Основатель оставил какие-то инструкции?

Старейшины деревни Листьев, включая главу деревни, Седвина, наострили уши в ожидании ответа Лакса. Они бережно относились к Доспехам Фавониуса и изучали их в течение многих лет, что привело к созданию Боевых Регалий Фавна.

Наследие, оставленное их основателем, занимало важное место в их сердцах. Поэтому, если Фавониус и вправду оставил какие-то инструкции для следующего поколения, они с радостью выполнят его волю, приложив все свои силы.

-Да. Сэр Фавониус и вправду что-то оставил, - с улыбкой ответил Лакс. - Он оставил после себя Надежду.

-Надежду? - поинтересовался Седвин. - Не мог бы ты рассказать подробнее?

Лакс кивнул головой и рассказал гномам о своей встрече с основателем Деревни Листьев, Фавониусом. Конечно, он опустил часть о его умирающем мире. Хотя большинство солейцев догадывались, что их мир может погибнуть, это было лишь предположение с их стороны.

Выслушав его рассказ, гномы вздохнули и посмотрели на полуэльфа с восхищением и уважением.

Все они желали, чтобы именно они, а не Лакс, услышали последние слова легендарного святого королевства Гвеливен.

-Лакс, пожалуйста, возьми с собой надежду и волю нашего Основателя, - сказал Седвин, держа полуэльфа за руку. - Ты несешь с собой не только его волю, но и нашу общую волю. Ты - наша гордость, и хотя ты не гном, наш основатель прав. Твое сердце больше, чем сердце гнома.

Лакс кивнул головой, с благодарностью и уважением принимая Наследие Фавониуса в качестве своего комплекта снаряжения. Он все еще не видел всех его характеристик, потому что считал, что в данный момент это неуместно.

Однако он пообещал себе, что независимо от того, какими характеристиками обладает доспех, он всегда будет носить его с собой как память о деревне новичков, сыгравшей важную роль в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/87149/3085365>